

АССИМИЛЯЦИЯ СЛОВ ИНОСТРАННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Дублянский В. И., Белорусский государственный университет

В век глобализации, взаимопроникновения культур и обогащения языков иностранными заимствованиями перед носителями языка часто встает проблема неудобочитаемых и неудобопроизносимых слов чужого языка.

Ассимиляционные процессы затрагивают письменную и устную речь или графику и звуковую часть слова. В письменной речи соответствия/несоответствия зависят от историко-этимологической структуры слова данного языка. Так, испанский язык имеет тенденцию компоновки слова часто при помощи последовательной комбинации согласного-гласного, согласного-гласного (*la libélula, la amapola*), создавая напевность. В то же время комбинаторика слов английского или французского языков характерна наслоением гласных и согласных при написании (*d'enregistrement, neighbour, daughter*), чем создаются определенные трудности при приватизации этой лексики.

В устной речи процесс усвоения иностранной лексики нередко осложнен несовпадением графики слова и его звукового оформления. Так, по поводу английского языка иностранцы шутят, что у англичан пишется <Глазго>, а читается <Бирмингем>.

При заимствовании иностранных слова в принимающем языке проходят целый ряд ассимиляционных этапов.

1. Иностранная лексическая единица в первый период заимствования обычно транслитерируется, пишется и читается, как и в языке-доноре:

2. В последствии, если есть такая нужда и возможность, заимствованное слово в языке-реципиенте претерпевает постоянные трансформации. Носитель языка так или иначе переделывает графику и звучание «иностранца» согласно более удобным для него нормам своего родного языка.

Например, английское слово *Washington* в разговорной речи испанцы произносят как [васинтон]. В английском слове <*club*> (довольно популярном в Испании) теряется финальная буква <*b*>, т.к. в испанском языке нет слов, оканчивающихся на эту букву, т.е. получается <*clú*>. А мн. число <*clubs*> нередко приобретает форму <*clús*>. Подобные процессы затрагивают заимствованную в испанском языке лексику из французского, немецкого и других языков.

3. При ассимиляции заимствований все языки в той или иной мере прибегают к калькированию, т.е. поморфемному переводу иностранного слова на родной язык, что способствует более быстрому освоению слов и их вхождению в систему принимающего языка.

Например, англ. *sky-scraпер* (небоскреб) калькирован испанским языком как *rascacielos* (скребущий небеса) (ср. бел. «хмарачос»). Очень специфично проходит ассимиляция в <звуковых> языках, где «как слышится, так и пишется» типа белорусского. С точки зрения таких языков выгодно заимствовать более упрощенную форму произношения, а с точки зрения языка-донора — не всегда, так как графика слова может быть до неузнаваемости исковеркана, что идет в разрез тенденции интернационализации языков.

В ассимиляционном процессе заимствований стал преобладать закон написания и звучания имен собственных и географических названий согласно нормам языка-донора. Ранее, возможно, под влиянием других языков или неосведомленности переводчиков, сплошь и рядом случались такие казусы, как передача, например, испанского имени *José* в русском языке в виде Хозе, а *Don Juan* — в виде Дон Жуан, хотя в испанском языке нет звуков <э> и <ж>. Показателен пример подобных процессов возвращением аутентичных ударений в топонимах Карáкас, Перу и др.

Не стоит пассивно перед впервые встречающейся иностранной лексикой, особенно из современных европейских языков.

Если слово еще не адаптировано в принимающем языке, его следует читать на манер родного языка или по законам языка-реципиента.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛО-АМЕРИКАНСКИХ РЕАЛИЙ В ОБЛАСТИ КИНО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Жук Е. В., Белорусский государственный университет

Перевод представляет собой непрерывный комплексный процесс рецептивной и репродуктивно-продуктивной коммуникативной деятельности, протекающей в двух ситуациях — в ситуации первичной коммуникации, в которой переводчик участвует в качестве получателя информации, и в ситуации вторичной коммуникации (метакоммуникации), в которой переводчик участвует в качестве отправителя — создателя вторичного текста. Промежуточное звено заключается в семантическом и грамматическом перекодировании.

В процессе перевода роль переводчика во многом предопределяется его двуязычным и двухкультурным статусом. Воспринимая текст, он делает это глазами носителя другого языка и другой культуры, тем самым как бы «примеряя» его к иноязычному получателю. Успешность такого восприятия исходного текста и, как следствие, его адекватная передача в значительной степени обусловлена количеством фоновых знаний переводчика о культуре и реалиях страны исходного языка. Более того, для успешного перевода немаловажную роль играет и наличие языковых и культурологических соответствий в родном языке и языке перевода. При отсутствии вышеописанных факторов имеет место так называемый «разрыв в опыте» носителей различных языков и культур, в результате которого иноязычное слово не вызывает в человеке, воспринимающем речь, соответствующее понятие. Так, очень часто причиной переводческого непонимания является непонимание именно чужой культуры, которая, как известно, проявляется в национально-маркированной лексике, т. е. реалиях.

Рассматривая вопрос перевода реалий, следует также отметить, что это понятие дважды условно, потому что реалия, как правило, непереводаема (в словарном порядке) и, опять-таки, как правило, она передается (в контексте) не путем перевода. И, тем не менее, вопрос в основном сводится не к тому, можно или нельзя перевести реалию, а к тому, как ее перевести. Следует отметить, что различные лингвисты предлагают разнообразные